

УДК 316

C. Ю. Цёхла

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»,
Симферополь, e-mail: s.tsohla@yandex.ru

E. A. Полищук

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»,
Симферополь, e-mail: pea.znu@mail.ru

O. E. Почупайлло

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»,
Симферополь, e-mail: olga.pochupajlo@yandex.ru

СПЕЦИФИКА ТРУДОУСТРОЙСТВА И ЗАНЯТОСТИ МОЛОДЕЖИ НА РЫНКЕ ТРУДА НА ПРИМЕРЕ ПОДРОСТКОВ ВОЗРАСТНОЙ ГРУППЫ 15–19 ЛЕТ

Ключевые слова: трудоустройство, занятость, молодежь, рынок труда, трудовой потенциал, коэффициент нагрузки, неформальный сектор.

В исследовании описана специфика процессов трудоустройства и занятости молодежи на рынке труда на примере подростков возрастной группы 15–19 лет. Применение метода рядов динамики основных индексов, подлежащих расчету в контексте переменного аспекта, позволяющего не только отразить в динамике формирование коэффициента нагрузки занятой молодежи 15–19 лет, но и выявить допустимый потенциал в его активном росте. При этом постоянный аспект динамических рядов дает возможность наблюдать процесс увеличения (сокращения) данного коэффициента, сравнивая его с установленным начальным периодом. Выявлено, что в современных условиях развития рынка труда Российской Федерации возникла необходимость в регулировании процессов трудоустройства и занятости представителей молодежи анализируемой социально-демографической группы, что позволит повысить уровень ее трудоустройства и качество жизни соответственно, а также окажет содействие на создание определенных условий, обеспечивающих социально-экономическую стабильность общества.

S. Yu. Tsohla

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, e-mail: s.tsohla@yandex.ru

E. A. Polishchuk

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, e-mail: pea.znu@mail.ru

O. E. Pochupaillo

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, e-mail: olga.pochupajlo@yandex.ru

SPECIFICS OF THE JOB AND YOUTH EMPLOYMENT IN THE LABOUR MARKET, USING ADOLESCENTS IN THE 15–19 AGE GROUP AS AN EXAMPLE

Keywords: job, employment, youth, labour market, labour potential, load ratio, informal sector.

The study describes the specifics of youth employment in the labour market on the example of adolescents in the 15–19 age group. The application of the time series method of the main indicators of dynamics, presented and calculated on the basis of the chain base, reflecting the cyclical development of the employment load factor of the studied age group, made it possible to identify possible reserves for its growth. In turn, the constant base made it possible to trace the increase / decrease of this coefficient in comparison with the initial period. It is concluded that in the current conditions of the Russian Federation labor market development there is a need to regulate the processes of job and employment of young people of the analyzed socio-demographic group, which will increase their employment rate and quality of life respectively, and will also help create appropriate conditions that ensure socio-economic stability of society.

Введение

«К молодежи принято относить социально-демографическую группу лиц, выделяемую на основе возрастных особенностей, общественного положения молодых людей, их места в социальной структуре общества, индивидуальных потребностей и ценностей» [1].

На сегодняшний день к представителям «молодежи (молодым гражданам) относят лиц в возрасте от 14 до 35 лет включительно, имеющих гражданство Российской Федерации» [2].

В рамках установленных возрастных границ, а также с учетом информации, которая представлена Федеральной службой государственной статистики, выделено четыре «возрастные категории представителей молодежи (15–19 лет, 20–24 года, 25–29 лет, 30–35 лет)» [3], различающиеся между собой психофизическими особенностями, образовательным уровнем, социальным поведением, трудовой адаптацией и другими характеристиками.

В настоящем исследовании сделан акцент на изучении специфики трудоустройства и занятости молодежи возрастной группы 15–19 лет, к ключевым особенностям которой можно отнести поиск и выбор вида будущей профессиональной деятельности; нерегулярную трудовую деятельность; приобретение профессиональных знаний, умений и навыков; низкий уровень конкурентоспособности на рынке труда и др.

В исследуемом контексте среди первичных процессов на рынке труда молодежи выделены трудоустройство и занятость, которые оказывают непосредственное влияние не только на ее профессиональные ожидания, но и полноценную интеграцию в общество, что определяет актуальность настоящего исследования.

Цель настоящего исследования заключается в изучении специфики трудоустройства и занятости молодежи на рынке труда в современных условиях на примере подростков возрастной группы 15–19 лет.

Материал и методы исследования

Теоретической и методологической базой исследования послужили работы зарубежных [4–6] и отечественных ученых [1, 7–11], а также комплекс статистических данных [3]. Достижение поставленной цели осуществлялось с применением метода рядов динамики основных индекс-

сов, подлежащих расчету в контексте переменного аспекта, позволяющего не только отразить в динамике формирование коэффициента нагрузки занятой молодежи 15–19 лет, но и выявить допустимые потенциальные возможности его активного роста. При этом постоянный аспект динамических рядов дает возможность наблюдать процесс увеличения (сокращения) данного коэффициента, сравнивая его с установленным начальным периодом.

Результаты исследования и их обсуждение

Трудоустройство относится к разряду наиболее сложных и значимых процессов, обеспечивающих путем воздействия целенаправленного, узкоспециализированного подходов, которые рассчитаны, в первую очередь, на индивидуальные особенности, проявляющиеся у отдельных возрастных групп молодежи, в частности 15–19 лет [1].

На рис. 1 выделены базовые параметры трудоустройства подростков 15–19 лет, сформированные с учетом норм, регламентированных действующим Трудовым кодексом Российской Федерации [12].

К ключевой деятельности граждан, в том числе и представителей молодежи, следует отнести занятость, непосредственно отражающую степень экономического развития и консолидирующую сферы производства и потребления, при этом основа занятости позволяет уточнить уровень их взаимодействия.

Динамика общей численности занятых в Российской Федерации, включая занятую молодежь в возрасте 15–19 лет, в период с 2015 по 2021 гг. представлена на рис. 2 [3].

Анализ рисунка позволил сделать вывод о том, что после сокращения в 2020 году (на 1332 тыс. человек – 2%) общей численности занятого населения, в том числе представителей молодежи в возрасте 15–19 лет (на 17 тыс. человек – 5%), уже в 2021 году наблюдалось их увеличение на 1118 тыс. человек (1,5%), при этом численность занятой молодежи анализируемой возрастной группы продолжила сокращаться на 6 тыс. человек (на 1,8%).

На основании данных рис. 2 был осуществлен расчет коэффициента нагрузки (K_n) занятой молодежи в возрасте 15–19 лет, позволившего оценить ее вклад в развитие российского рынка труда (табл. 1).

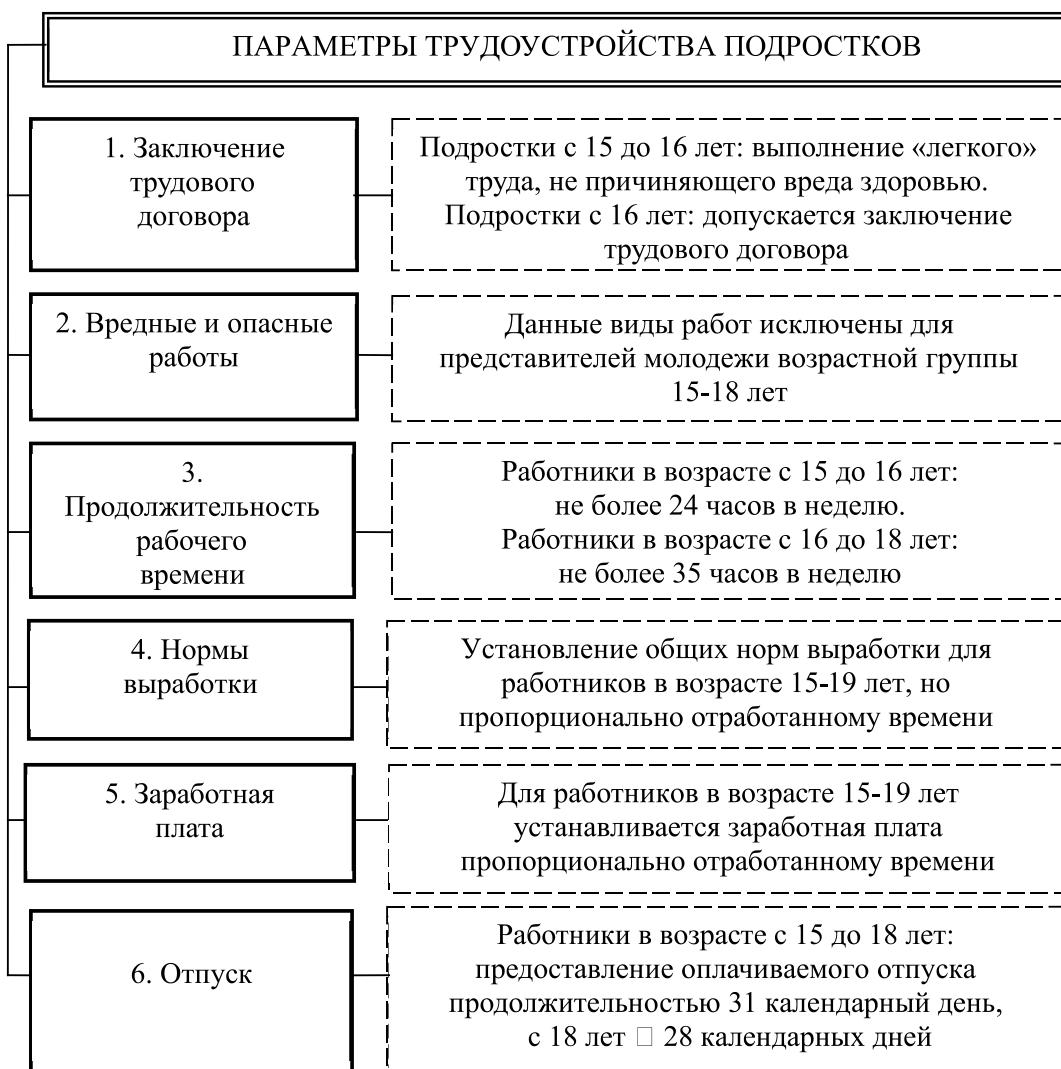

Рис. 1. Основные параметры трудоустройства подростков 15–19 лет

Рис. 2. Численность занятых в Российской Федерации, тыс. чел.

Таблица 1

Показатели динамики K_n занятой молодежи в возрасте 15–19 лет

Показатель	Год						
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
K_n занятой молодежи в возрасте 15–19 лет	5,7	6,0	5,3	5,1	4,9	4,7	4,6
Динамика K_n занятой молодежи							
Δ	Δ_n	—	0,3	-0,7	-0,2	-0,2	-0,2
	Δ_b	—	0,3	-0,4	-0,6	-0,8	-1,0
K	K_n	—	1,05	0,89	0,96	0,96	0,98
	K_b	—	1,05	0,93	0,89	0,86	0,82
$Tp, \%$	Tp_n	—	105	89	96	96	98
	Tp_b	—	105	93	89	86	82
$Tn, \%$	Tn_n	—	5	-11	-4	-4	-2
	Tn_b	—	5	-7	-11	-14	-18
a	a_n	—	0,06	0,053	0,051	0,049	0,047
	a_b	—	0,057	0,057	0,057	0,057	0,057

Примечание: рассчитано авторами на основе данных рис. 2.

Расчет K_n позволил заключить, что за исследуемый период (2015–2021 гг.) в среднем на одну тысячу занятого населения на рынке труда Российской Федерации приходилось 5 представителей молодежи в возрасте 15–19 лет.

При этом максимальный цепной абсолютный прирост (Δ_n) изучаемого коэффициента был отмечен в 2016 году и составил 0,3. Однако уже в 2017 году его индекс принимал наибольшее отрицательное значение, что связано с существенным сокращением численности занятой молодежи анализируемой возрастной группы на рынке труда.

Что касается базисного абсолютного прироста (Δ_b) можно сделать вывод о том, что за исключением 2016 года изучаемый K_n занятой молодежи сократился ниже уровня 2015 года.

Определено, что максимальные значения темпа роста (Tp_n и Tp_b) занятой молодежи, а также соответствующие им темпы прироста (Tn_n и Tn_b) наблюдались в 2016 году и составили 105% и 5% соответственно. Полученный результат свидетельствует, что численность занятой молодежи увеличилась в 1,05 раза в сравнении с 2015 годом.

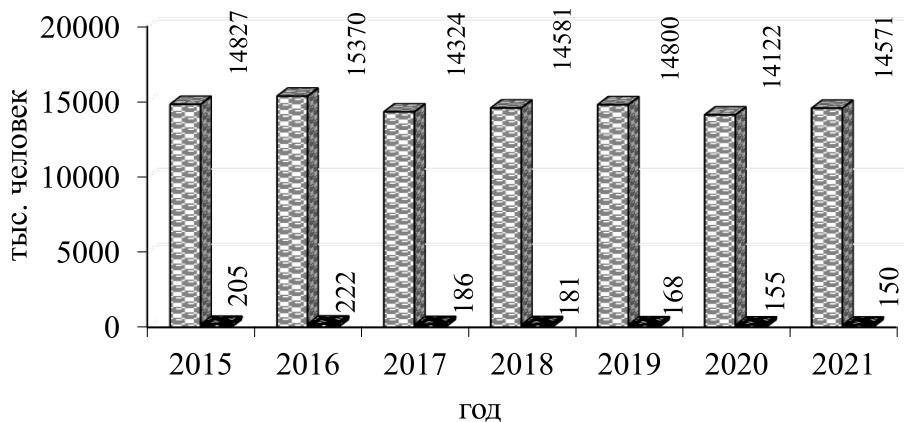
Выявлено, что минимальные значения исследуемых индикаторов (Tp_n , Tn_n) пришлись на 2017 год и составили 89% и -11%, что связано с сокращением в данный период численности занятой молодежи в сравнении с предшествующим этапом. При этом мини-

мальные значения Tp_b и Tn_b были получены в 2021 году в размере 81% и -19%, что связано с сокращением численности занятой молодежи в возрасте 15–19 лет в сравнении с базисным периодом.

К одному из проблемных вопросов, который следует учитывать при регламентации базовых процессов на рынке труда, необходимо отнести развитие неформальной занятости среди представителей молодежи, которую можно представить в виде особой формы, не зарегистрированной в официальной экономике, к основному источнику рабочих мест которой необходимо отнести неформальный сектор и его отдельные разновидности.

На рис. 3 представлена динамика общей численности занятого населения в неформальном секторе Российской Федерации, включая занятую молодежь в возрасте 15–19 лет, в период с 2015 по 2021 гг. [3].

Анализ рис. 3 позволил сделать вывод о том, что после сокращения в 2020 году (на 678 тыс. человек – 4,6%) общей численности занятого населения в неформальном секторе, в том числе представителей молодежи в возрасте 15–19 лет, уже в 2021 году наблюдалось их увеличение на 449 тыс. человек (3,2%), при этом численность занятой молодежи в возрасте 15–19 лет в неформальном секторе с 2017 года продолжила сокращаться на 36 тыс. человек (на 19%).

- Численность занятых в неформальном секторе
- Численность занятой молодежи в возрасте 15-19 лет в неформальном секторе

Рис. 3. Численность занятых в неформальном секторе Российской Федерации, тыс. чел.

На основе данных рис. 3 был осуществлен расчет K_n занятой молодежи в возрасте 15–19 лет в неформальном секторе (табл. 2).

Расчет K_n позволил заключить, что за исследуемый период (2015–2021 гг.) в среднем на одну тысячу занятого населения в неформальном секторе экономики Российской Федерации приходилось 12 представителей молодежи в возрасте 15–19 лет.

Результаты произведенных расчетов позволили сделать вывод о том, что, на-

чиная с 2017 года цепной абсолютный прирост (Δ_n) изучаемого коэффициента принимал исключительно отрицательные значения, что связано с существенным сокращением количества занятой молодежи в изучаемом секторе. В свою очередь, базисный абсолютный прирост (Δ_0) K_n занятой молодежи в рассматриваемый период (2015–2021 гг.) исключением 2016 года упал ниже уровня 2015 года.

Таблица 2

Показатели динамики K_n занятой молодежи в возрасте 15–19 лет в неформальном секторе

Показатель	Год						
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
K_n занятой молодежи в возрасте 15-19 лет в неформальном секторе	13,8	14,4	13,0	12,4	11,4	11,0	10,3
Динамика K_n занятой молодежи в неформальном секторе							
Δ	Δ_n	–	0,6	-1,4	-0,6	-1,0	-0,4
	Δ_0	–	0,6	-0,8	-1,4	-2,4	-2,8
K	K_n	–	1,04	0,9	0,95	0,92	0,97
	K_0	–	1,04	0,94	0,9	0,83	0,8
$Tp, \%$	Tp_n	–	104	90	95	92	97
	Tp_0	–	104	94	90	83	80
$Tn, \%$	Tn_n	–	4	-10	-5	-8	-3
	Tn_0	–	4	-6	-10	-17	-20
a	a_n	–	0,138	0,144	0,13	0,124	0,114
	a_0	–	0,138	0,138	0,138	0,138	0,138

Примечание: рассчитано авторами на основе данных рис. 3.

Определено, что максимальные значения коэффициентов роста (K_u и K_b) занятой молодежи исследуемой возрастной группы в неформальном секторе и соответствующие им темпы роста (Tr_u и Tr_b), а также прироста (Tn_u и Tn_b) наблюдались в 2016 году и составили 104% и 4% соответственно.

Выявлено, что минимальные значения рассматриваемых индикаторов пришлись на 2021 год и составляли 75% и -25%, что связано, в первую очередь, с сокращением количества занятой молодежи в неформальном секторе в сравнении с предшествующим периодом.

Заключение

В процессе проведенного исследования авторами установлено, что в современных условиях развития рынка труда Российской Федерации возникла необходимость в регулировании процессов трудоустройства и занятости представителей молодежи анализируемой социально-демографической группы, что позволит повысить уровень ее трудоустройства и качество жизни соответственно, а также окажет содействие на создание соответствующих условий, обеспечивающих социально-экономическую стабильность общества.

Библиографический список

1. Полищук Е.А. Регулирование рынка труда молодежи: теория, методология, практика: дис. ... докт. экон. наук. Симферополь, 2018. 446 с.
2. Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. №489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» (в последней редакции) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372649/ (дата обращения: 10.12.2022).
3. Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы): статистический сборник. М.: Росстат, 2022. 151 с.
4. Just-Noerregaard V., Andersen J.H., Nohr E.A., Vestergaard J.M., Winding T.N. How does engagement in society in adolescence affect educational attainment and employment in early adulthood: a prospective cohort study. PLoS ONE. 2021. vol. 16. no. 4.; URL: <https://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0249312> (дата обращения: 15.12.2022).
5. Cano M., Calvo R., Chu Y. Adolescent employment and postsecondary education among Latino children of immigrants. Journal of Latinos and Education. 2020. URL: <https://app.dimensions.ai/details/publication/pub.1125430621> (дата обращения: 15.12.2022).
6. Shin H., Kim K., Kim Ji-su, Lee E. Adolescent employment, mental health and suicidal behavior: a propensity score matching approach. International Journal of Environmental Research and Public Health. 2020. vol. 17. no. 18. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/32962115/> (дата обращения: 15.12.2022).
7. Тугускина Г.Н., Рожкова Л.В., Корж Н.В. Молодежь на рынке труда в современных условиях: проблемы трудоустройства и занятости // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2021. №4. С. 67-77.
8. Махиянова А.В., Хузиева Э.Ф., Валеева Р.Р. Молодежь на рынке труда: социально-профессиональный портрет безработных и стратегии трудоустройства // Общество: социология, психология, педагогика. 2021. №5. С. 45-51.
9. Кузьмичева Е.И. Молодежь на рынке труда // Актуальные проблемы теории и практики конституционного судопроизводства. 2021. №16. С. 123-131.
10. Дзюба Т.И. Трудоустройство современной молодежи // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. №8-3 (110). С. 144-147.
11. Tsohla S., Simchenko N., Romanyuk E., Polishchuk E., Podsmashnaya I. Institutions of social partnership in providing youth employment in the labor market of the Republic of Crimea. Journal of Applied Economic Sciences. 2017. vol. 12. no. 8 (54). P. 2368-2375.
12. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. №197-ФЗ (с изменениями и дополнениями от 19.12.2022) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения: 10.12.2022).